Медб смотрела в глаза приближающейся едва не пружинящей походкой, и, судя по всему, крайне воодушевленной своими достижениями… Сколь бы вымышленными те не были на самом деле.

Медб пыталась осознать, прятался ли за сверкающими глазами последовательницы одного из Будд разум, однако, как ни пыталась, не могла уловить сколь бы то ни было обнадеживающей информации.

Судя по виду девушки так искренне считала, что только что совершила правильный, если не сказать - героический - поступок, за которой ее следовало немедленно похвалить, не отдавая себе отчета, что отбросив ударом Гарет та не решила проблему. Более того, она значительно усугубила ту - хотя Медб и не могла уничтожить Гарет с каким бы то ни было определенным постоянством - по крайней мере Медб могла захватить ту или содержать ее в полу-постоянном состоянии неспособности действовать и реагировать на окружающую ее действительность.

Однако Слуга вместо того предпочла откинуть Гарет на несколько километров в сторону, даровав той возможность спокойно восстановить свое тело и сбежать, не только пережив текущее столкновение с Медб - но и принеся своему вероятному начальству информацию о Медб, Нитокрис и Сите.

Иными словами, действия Слуги, в данный момент сверкающей как отполированный золотой, можно было квалифицировать как диверсию - но, судя по тому, как на лице Слуги в данный момент плескалась только горделивая радость - исключительно по глупости и от незнания.

Слуга, проделав последний десяток шагов, прежде чем оказаться перед Медб и окружающими ее Слугами, однако, не уловила из взгляда королевы фей ничего агрессивного, вместо этого начав беседу с той фразы, что ей не стоило произносить вовсе,- Не нужно благодарностей!

Медб только чуть выдохнула через нос на эти слова - прежде чем Нитокрис ответила со своей стороны,- Спасибо большое!

Медб выдохнула через нос чуть более настойчиво, прежде чем отвести взгляд от появившейся Слуги, заглянув в глаза Ситы.

Сита в ответ лишь молчаливо чуть кивнула, словно бы пытаясь подбодрить Медб, передавая ей простую мысль о том, что Сита понимала и разделяла ее печали, что заставило Медб чуть покачать головой и, после некоторого внутреннего размышления, отбросить мысль о конфликте с новой Слугой - тем более последователем Будд, эти люди представляли из себя особую касту твердолобых дураков - и вместо этого сконцентрировать свое внимание на Слуге-Ассасине, спасением которых обернулось случайное столкновение с Гарет.

Ассасин, девушка с эбонитово-черной кожей, длинными, собранными в высокий хвост темно-фиолетовыми волосами и черными одеяниями, подчеркивающими ее весьма внушительную мускулатуру, явно была в сознании - и потому, осознав после нескольких секунд наблюдения, что ее попытка притворяться бессознательной раненной жертвой была вскрыта, медленно открыла глаза, глядя на Медб.

На мгновение установился молчаливый контакт между двумя Слугами, прежде чем Медб медленно подняла свою руку - жест атаки, что она использовала ранее при сражении с Гарет. Слуга, верно опознав смысл подобного действия, поднялась с песка, чуть отряхнувшись, показывая свое сравнительно здоровое тело - разве что чуть обгоревшее в том месте, где до нее добралась огненная волна от удара Ситы - после чего закатила глаза, явно обдумывая, какой именно ответ ей стоило предоставить Медб в данный момент.

По итогу двух секунд размышлений та все же качнула головой и начала говорить, прервав попытки прибывшей Слуги и Нитокрис затеять разговор,- Мое имя - Хассан ибн Саббах, Лидер, и я глава секты Ассасинов, Слуга класса Ассасин.

На эти слова Медб задумалась на мгновение, прежде чем кивнуть,- И только что я спасла тебя от гибели.

На эти слова представившаяся Лидером и Хассаном Слуга-Ассасин чуть нахмурилась, но была вынуждена кивнуть - не было никакого смысла отрицать очевидное.

-Хорошо,- Медб кивнула, принимая в качестве жеста доброй воли и благодарности со стороны Ассасин информацию о ее истинном имени,- В таком случае, я полагаю… Наше знакомство и общение может закончиться на этой ноте.

Ассасин только чуть подняла одну бровь - не то, чтобы информация об истинном имени Слуги ничего не стоила, но ценность подобной информации была ниже ценности спасенной Медб жизни. Учитывая же тот факт, что Медб была просто значительно сильнее - потребовать большую компенсацию было бы совершенно логично со стороны Медб. Учитывая же тот факт, что именно Ассасин привела противника к Медб до того - можно было сказать, что Ассасин находилась куда более в глубоком долгу перед Медб, чем могло показаться изначально.

Тот факт, что при всех этих условиях Медб планировала просто отпустить Слугу по своим делам после спасения ее жизни вел к трем возможным выводам - согласно первому Медб была удивительно добрым и щедрым человеком или пребывала в отличном расположении духа. Второй - Медб была слишком глупа чтобы воспользоваться своей позицией в переговорах. Третий и наиболее вероятный в глазах Хассан - Медб сейчас было не до Ассасина и мелких услуг, что та могла оказать, так что Медб в данный момент было нужно как можно быстрее разделаться с проблемой Хассан и вернуться к своим делам.

Хассан, осознав это, замерла на мгновение, обдумывая эту возможную мысль, однако Медб уже было не до нее - отведя взгляд от Ассасина и не опасаясь какой-бы то ни было опасности с ее стороны в случае нападения - Медб перевела взгляд на Нитокрис, Ситу и новую Слугу, прежде чем спросить у той холодно,- Имя.

На эти слова девушка с выдающимися формами, черными длинными волосами и формой, что можно было назвать с некоторой натяжкой одеянием буддийского монаха попытался улыбнуться,- Прошу прощения, но мои спутники сказали мне не говорить…

-ИМЯ!- командирский рев, совершенно неподходящий хрупкой маленькой фигурке Медб заставил Слугу вздрогнуть и вытянуться по струнке, как запуганной девчонке под взглядом взбешенного родителя,- Ксуанзанг Санзанг, мэм!

“Как я и говорила, последователь одного из Будд” - Медб могла только разочарованно вздохнуть на эти слова и покачать головой немного - “Буддийский монах и главный герой “Путешествия на Запад”, одной из главных китайских классических историй и легенд… Без своего верного защитника Сана Вуконга Санзанг не столь опасна - не говоря об общей сравнительной слабости Слуг этого мира - но последователь Будды… У меня нет любви к подобным ей.”

Медб немного скорчила свое лицо, глядя на Санзанг, после чего отвернулась от той, потеряв к ней быстро интерес - и, в каком-то смысле, демонстрируя свою сравнительно милосердную натуру. Будь на месте Медб некто менее милосердный, то он вполне бы мог припомнить действия Пяти Радужных Будд и перенести ненависть с тех на Слугу этого мира - в таком

случае игнорирование Медб было значительно более милосердным исходом, чем иной возможный.

С другой стороны, будь Медб более милосердна, она бы могла и проигнорировать неудачное стечение обстоятельств, апеллируя к тому, что Будды, что она знала, были известны ей в прошлом и существами иного мира, к которому Санзанг не относилась, но у милосердия Медб все же существовал предел.

А потому, отмахнувшись от Санзанг, Медб перевела взгляд с двух новых Слуг на пустыню, где вдалеке виднелось неясное очертание Камелота, прежде чем поднять руку в движении и прислонить ту к подбородку, задумчиво оглядывая картину перед ней,- И все же, Парящие Сады Вавилона…

Упоминание имени Благородного Фантазма царицы Ассирии заставило Ассасина непроизвольно перевести взгляд на Медб - достаточно незначительно движение, что было легко не увидеть… Иным Слугам - не Медб, сидящей на троне в этот момент.

Взгляд Медб мгновенно бросился в сторону и столкнулся с взглядом Лидера, заставив ту замереть.

-Говори,- Медб задумалась на мгновение о том, чтобы использовать способность, подавляющую разум цели - например ее Ауру Очарования, однако Лидер оказалась умнее того, чтобы доводить все до этой необходимости, раскрывшись спустя мгновение.

-Я услышала информацию о том, что Камелот пришел в возбуждение и о том, что Царица Ассирии сделала свой первый шаг, направив свои Парящие Сады против того… - Лидер ответила кратко, глядя в глаза Медб,- Получив информацию о том, что Камелот подготавливает свои силы для противостояния и экстренно устраняет оставшиеся преграды на своем пути - я отступила… И была замечена в этот момент, так что Гарет была отправлена за мной. Дальнейшее вам известно.

Медб, услышав эти слова, задумалась на секунду - действия Львиной Богини в данном случае были совершенно обыденны и ожидаемы, подготовка перед неминуемым столкновением с предполагаемой Семирамидой… В реальности - Аинзом - все это было совершенно логично и ожидаемо… Вопрос оставался лишь в том, чего именно пытался добиться Аинз в таком случае совершая этот ход - это шло наперекор изначальной идее Медб о постепенной организации общего единого фронта против Львиной Богини и уничтожения той в момент ее отвлеченности на подготовку ее башни… Или…

Медб моргнула, затем еще раз и еще один раз, прежде чем ее разум пронзила гениальная догадка.

Как мог Аинз допустить нелогичное действие? Естественно, только в том случае, если это кажущееся нелогичным действие было лишь частью еще более хитрого плана, что Медб не могла разглядеть в своей глупости!

И если план должен был быть подобным, столь быстрой и кажущейся неожиданной реакцией то это означало только одно - Аинзу был необходим план, полагающийся на скорость действия.

А это в свою очередь означало, что изначальное рассуждение Медб было не верно - она полагалась на то, что Королю Камелота потребуется дополнительное время на подготовку башни, но… Если Медб ошиблась в своих расчетах и башня была готова раньше? Львиная Богиня была отвлечена в данный момент - и действие Аинза было не атакой, а провокацией,

следуя за которой Король Камелота должна была совершить необдуманный шаг, подобный…

Подобный атаке и провокации остальных сторон конфликта - то, что та и начала делать сейчас!

В этом заключалась фундаментальная ошибка Медб - та желала выждать самого удачного момента для атаки, в то время как сам Аинз не полагался на судьбу - он сам создавал возможность для своей атаки и пользовался той на свое усмотрение.

“Аинз…” - Медб прикрыла глаза на мгновение, в очередной раз восхищаясь своим возлюбленным - “Не важно, сколько раз я пытаюсь подобраться к тебе ближе - я лишь вижу больше и больше, сколь велика пропасть между нами - с каждым разом я влюбляюсь в тебя лишь больше и больше…”

Медб на мгновение прикрыла глаза, прежде чем сбросить с себя сладостное наваждение и оглянуть окружающих ее Слуг,- Приказ четок и однозначен. Мы отправляемся к Озимандии - настало время подготавливаться к штурму Камелота.

***

Аинз, продолжая медленно двигаться на парящем замке Семирамиды, не то, чтобы наслаждался разговором с той - его диалог с ней едва клеился дальше размытых общих фраз, но по крайней мере нельзя было сказать, что Аинз сильно напрягался во время того или тратил много сил на избранный способ убийства времени.

Чего нельзя было сказать о самой Семирамиде - когда Аинз решил все же отвлечься и после пары десятков минут достаточно неловкого диалога взглянуть на ту - Аинз обнаружил что Семирамида выглядела на грани между истощенным обмороком и нервным срывом - ее взгляд метался по всем сторонам, концентрируясь на любых объектах, что не являлись Аинзом, а бледная лицо было покрыто мелкими каплями пота. Само тело Семирамиды также дрожало, нечто среднее между инстинктивным страхом замершего перед удавом кролика и напряженной дрожью пытающегося добраться сквозь все преграды собственного тела до финиша марафонцем, в одном шаге от обморока.

Увидев подобную картину Аинз замер, ощутив даже кольнувшее его сознание сочувствие к Семирамиде - все же даже если Аинз и Семирамида в прошлом сошлись в бою, а значит Семирамида пыталась его убить, однако в данный момент она занимала позицию его временной союзницы и подопечной, а значит Аинзу стоило по крайней мере попытаться проявить свою дружественность к той.

Однако после вежливой - насколько сам Аинз ее представлял себе - попытки узнать у Семирамиды причину ее текущего напряжения и страха та только продолжила сверлить Аинза злым взглядом, будто бы это именно он каким-то образом был виноват в состоянии Семирамиды. Подобный взгляд даже заставил Аинза на мгновение испугаться того, что его пассивные навыки и ауры вышли из под контроля и Семирамида, наверняка также не обладающая защитой от инста-килла, была в нескольких секундах от случайной трагической смерти - однако исследование своих способностей Аинзом оставило его в недоумении. Никакие из его аур не были активированы, никакие из его пассивных способностей не действовали на Семирамиду в данный момент и даже его экипировка не была активна - и вместе с тем Семирамида выглядела так, будто бы была всего в одном шаге от того, чтобы отправиться на свидание с теми богами загробной жизни, в которых та верила.

Аинз даже попытался продемонстрировать свое дружелюбие и излечить состояние Семирамиды - расходные предметы все же были невозобновимым ресурсом для Аинза, но тот

был готов пожертвовать что-нибудь малозначительное, вроде низкоуровневого зелья лечения или свитка исцеления болезни, исключительно для того, чтобы поддержать контакт и продемонстрировать свое дружелюбие Семирамиде.

Глядя на то, как она сама отреагировала на предложение Аинза, впрочем - а именно дернувшись как от удара и глядя на него так, будто бы Аинз предложил ей совершить что-то крайне непристойное, Аинз по итогу усмирил свой альтруизм, рассудив, что если Семирамида желала продолжать глядеть на него как на врага, то сам Аинз ни в коей мере не должен был продолжать потакать ей и ее желаниям. В конце концов если он, пытавшийся быть как можно более дружелюбным и вежливым в восприятии Семирамиды все равно выглядел врагом для той - то Аинз не собирался пытаться подружиться с той насильно. В конце концов у него была своя гордость!

Однако когда Аинз после предложения Семирамиды решил прервать разговор с той - неожиданно сама Семирамида начала пытаться поддерживать диалог с ним, то рассказывая о себе, то пытаясь расспросить немного о нем, самые обычные вещи… Или по крайней мере те вещи, которые Аинз представлял для себя “самыми обычными” в текущих условиях - в конце концов в мире легендарных героев и могущественных магов вопросы о свершениях прошлого и доступной магии, особенно для союзников, должны были быть совершенно обычными, не так ли? Аинз, в конце концов, мог судить об этом только с точки зрения игрока в ДММОРПГ, где попытки узнать пройденные твоим союзником квесты и доступные ему заклинания были просто здравым смыслом, и с точки зрения обычного жителя Земли, где эти разговоры скорее всего были прямым билетов в дом психически больных.

Это же в свою очередь заставило Аинза задуматься - если Семирамида выглядела столь напряженно, если не сказать “болезненно”, но отказывалась от возможной помощи Аинза - и вместе с тем это происходило не из-за того, что та не хотела общаться с Аинзом - как показала дальнейшая практика, Семирамида все же хотела говорить - то почему же это произошло? Почему существовала такая разница?

Неожиданное предположение Аинза заставило его бросить взгляд на Семирамиду - и саму Семирамиду это заставило замереть как кролик перед удавом.

Что если Семирамида… Стеснялась Аинза?

В том смысле, что Семирамида и Аинз столкнулись в бою до того, однако Аинз разобрался с достаточно значительной проблемой самой Семирамиды, убрав Старика и его крепость с территории Семирамиды, после чего продемонстрировал той свою дружелюбность? Даже более того, он предложил Семирамиде свою помощь в излечении ее состояния, одновременно указав как на ее неподобающий вид, так и показав на деле свою готовность к дружбе… И все это после нескольких попыток убить самого Аинза!

Что, если Семирамида просто стеснялась текущей ситуации, поскольку на самом деле та не была так уж плоха, как изначально определил ее Аинз? В конце концов она показалась ему богатой грубой и властной женщиной, но что толком мог знать о ней Аинз, если он был знаком с ней в лучшем случае несколько часов? Иногда на знакомство и выяснение настоящей натуры человека уходили годы - в таком случае Аинзу не стоило даже задаваться вопросом того, мог ли он ошибиться в своей оценки девушки. Мог, и, вполне вероятно, сделал это.

В конце концов Каинавель оказалась цундере под всей своей непробиваемой броней грубости и жестокости, заботящейся о своих подчиненных - почему Семирамида не могла оказаться такой же? Более того, это ведь вполне укладывалось в идею того, что Семирамида была хорошей

правительницей - в конце концов было достаточно логично предположить, что если человек заботился о людях, в данном случае - тысячах и миллионах людей - то, скорее всего, та все же сохраняла доброе сердце внутри и теперь пыталась выпутаться из ловушки, в которую она себя загнала - как цундере та не могла просто извиниться перед Аинзом, но осознавала необходимость подобного - более того, она вероятнее всего чувствовала себя крайне неловко в этот момент перед Аинзом - и именно поэтому выглядела столь напряженной…

Аинз ощутил сочувствие от этого осознания, прежде чем взглянут ьна Семирамиду и улыбнуться той одобрительной улыбкой, пытаясь поддержать ее - “Не переживай, я не держу на тебя зла, я понимаю твои чувства в данный момент.”

Семирамида, увидев улыбку Аинза, медленно начала зеленеть.

***

Никогда в жизни и после становления Слугой Семирамида не сталкивалась в противником настолько отвратительным, настолько умным, хитрым и могущественным, настолько превосходящим ее по всем показателям - таким противником, каким был Аинз.

Казалось, будто бы тот наслаждается мучениями, через которые проходила Семирамида все это время, мучает ее, медленно вытягивая нерв за нервом из ее тела - и вместе с тем всегда выглядит отрешенным и едва ли не скучающим, словно бы он ведет разговор о погоде, плетя свои словесные кружева. Более простой человек, нежели Семирамида, не почувствовал бы подвоха в словах Аинза - на поверхности те казались бессмысленным разговором или невинным способом убийства времени, однако Семирамида видела ужасающее двойной или тройное дно за каждым из вопросов, заданных ей - и это было только то, что видела она. И как бы не было мучительно больно признавать Семирамиде - в сражении с Аинзом даже ей не было дано возможности увидеть настоящую глубину его замыслов.

Семирамида наблюдала за тем, как Аинз втягивает из нее ответы - там, где она пыталась размыть границу между правдой и ложью, увести как можно дальше от изначального смысла вопроса тот, казалось, вовсе не был ни удивлен, ни раздосадован ответами Семирамиды, словно бы он без проблем вскрывал каждый тайный смысл в словах Слуги - и в конце концов, наигравшись со своей жертвой, лишь предложил “излечить Семирамиду”… Видимо, намекая на то, что она была больна разумом когда думала, что сможет удержать Аинза от знаний, что он искал.

И после того, указав Семирамиде на ее слабость, он взял паузу, словно бы предоставляя перед глазами Семирамиде два выхода - либо же он мог продолжить издеваться над той и далее, глядя на то, как отчаянно вертясь в путах его слов Семирамида лишь больше и больше погружается в паутину лжи и обмана - либо же выбрать “милосердный” вариант их общения - просто сдаться и покориться на милость победителя.

Семирамида до того момента говорила - по крайней мере внутренне - о том, сколь отвратителен на самом деле был Аинз, что не был подобен варвару, способному успокоиться лишь после одной одержанной победы - нет, вместо того он продолжал и продолжал свою атаку до тех пор, пока его противник не будет растоптан полностью, пока Аинз не уничтожит любую возможность сопротивления - при том ему было совершенно плевать на то, на каком именно поле продолжалось это сражение и каким именно оружием - личная ли сила в бою или словесное поле боя - он был похож на зверя, что никогда не останавливался до тех пор, пока не загонит свою жертву, и вместе с тем обладающего не только звериным чутьем, но разумом соответствующим его нечеловеческому статусу проводника зла в этот мир.

И Семирамида, оказавшись запертой в ловушке, была вынуждена сжать зубы до тех пор, пока те не начали крошиться от ее натуги, и говорить - в этот раз вместо того, чтобы предоставить Аинзу еще одну возможность обвести ее вокруг пальца - Семирамида была вынуждена действовать. По крайней мере так она могла лишить Аинза маленькой толики радости от наблюдения за тем, как даже в самых отчаянных попытках сопротивляться его атаке тот побеждает Семирамиду вновь и вновь…

И, стоило только Семирамиде смириться с этим осознанием, попытаться найти утешение в ложной мысли о том, что по крайней мере она добилась “победы” в текущих условиях хотя бы на одном из фронтов - как взгляду Семирамиды предстала жестокая ухмылка Аинза, глядящего на нее сверху вниз, как на побежденного противника, цепляющегося за остатки своей гордости и сладостные заблуждения, сохраняющие ее разум и психику в целостности.

От одного взгляда на эту ухмылку в разуме Семирамиды вспыхнула ярость - в первую очередь на Аинза, что посмел низвести ее с ее трона и продолжал топтать все ее естество с такой отвратительной легкостью - и на себя, что легко сдалась и была побеждена Аинзом, что отбросила прочь свою гордость и власть как Царица Ассирии, теперь успокаивая себя лишь отвратительными слабыми мыслями о том, что она “проиграла не так позорно, как могла бы.”

Семирамида почувствовала вкус желчи во рту и волну ненависти, грозящую накрыть ее с головой - и в этот раз волна этой ненависти была направлена даже не на Аинза - по крайней мере, в первую очередь, а на саму себя - за слабость и готовность так легко признать поражение, довольствуясь крохами, брошенными ей со стола Аинзом.

Нет, безусловно, была в Семирамиде ненависть и к Аинзу, но эта ненависть была слабее той, что грызла изнутри саму Семирамиду - в конце концов, что еще она могли ожидать от своего врага? Он поступал так, как и должен был - побеждая ее раз за разом, и Семирамида по крайней мере могла признать это вместе с неким уважением к своему противнику - пусть и враг, но он был могущественным врагом.

Сама же Семирамида по итогу не могла обвинить Аинза в своей слабости - что еще она могла ожидать от своего противника, что никогда и не скрывал своей диспозиции, если не более того, подчеркивал ту?

Но хуже всего Семирамиде было осознавать что и это было лишь частью плана Аинза - частью его стратегии уничтожения, до тех пор, пока она сама не будет побеждена на каждом фронте - в бою, в разговоре, и даже внутри ее собственного разума.

Но даже разгадав эту тактику Семирамида не могла ничего поделать с той - осознавая трюк Аинза Семирамида не могла найти в себе сил или возможности для того, чтобы защититься от давления, наоборот - осознавая это Семирамида вместо радости от осознания планов врага чувствовала только опустошенность от того, что и эта победа была вырвана из ее рук - действие, что должно было служить ей помощью, позволяя Семирамиде найти поддержку в сражении против Аинза служило только еще одним клинком, входящим в ее спину.

“Как будто бы яд медленно проникает в мое тело и разум…” - Семирамида неожиданно усмехнулась этой мысли - “Какая глупость… Старейшая легендарная отравительница отравлена без яда… Так вот, как чувствуют себя эти жертвы…”

Бессилие, ненависть и скованность - ведь как бы ты не разгадал действия своего врага, как бы ты не сражался с тем - в конце концов яд уже пробрался в твои вены и все, что остается тебе это проживать последние минуты своей жизни с этим осознанием, чувствуя, как сдается твое

тело и разум, как смерть приближается с каждым прожитым мгновением лишь больше и больше…

Однако Семирамида была отравлена без магии или без самого яда - всегда интересовавшее ее чувство, что ощущает жертва в последние мгновения своей жизни, было принесено ей без всякого яда, жестокой насмешкой иронии…

“Ха-ха…” - Семирамида вдруг усмехнулась в совершенно неподобающей ее королевской персоне стиле - “Аха-ха-ха-ха-ха!”

Семирамида ухватилась за свою голову, чувствуя, как начинает постепенно закипать запертые в стенах ее черепной коробки мозг - “Вот оно! Вот оно, то самое ощущение! Восхищение, с которым приветствовали меня мои подданные, глядящие на свою царицу как на живую богиню легенд, пиетет и опаска, благоговение и ненависть… Но если так благоговели перед моей персоной люди - то есть ли зазор в том, что Слуга может глядеть с подобным благоговением на существо еще более высокого, иного порядка? Тьма или свет - разве имеет смысл пытаться понять того, кто стоит столь несоизмеримо выше тебя?! Разве не желала ли я понять, что видят нижайшие, глядя на недостижимые пики - и если это так, то есть ли низость в том, чтобы смотреть подобным образом на того, кто возвышается над тобой столь сильно… Ахахахахахаха!”

***

Аинз, глядя на Семирамиду, неожиданно переставшую говорить, но вдруг повеселевшую, глядящую на него с доброй улыбкой, только задумался на мгновение - после чего, придя к выводу, что он добился понимания с той, передав ей свои мысли относительно понимания ее природы цундере, только кивнул, отведя взгляд - “Отлично! Я наладил контакт с Семирамидой… Действительно, на свете нет ничего лучше, чем взаимопонимание!”

http://tl.rulate.ru/book/74423/3362176